

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку. — Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ войскъ 37-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею. — Некрологъ: генералъ-майоръ Кухель.

Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 72—84.

ПРАВИЛА ДЛЯ ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ ЛИЦЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОЛУЧИТЬ ЭМЕРИТАЛЬНУЮ ПЕНСИЮ ПО СОКРАЩЕННОМУ СРОКУ.

Въ № 153 «Русскаго Инвалида» напечатанъ приказъ по военному вѣдомству, отъ 16-го декабря 1869 года, за № 426, объ измѣненіи 80 ст. (лит. А) Высочайше утвержденнаго 2-го марта 1868 года положенія объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. Приводимъ здѣсь слѣдующія къ упомянутой статьѣ, Высочайше утвержденныя, «Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку».

1. Освидѣтельствованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и класныхъ чиновниковъ, служащихъ и отставныхъ, просящихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, вслѣдствіе тяжелой болѣзни или увѣчья, производится врачами не иначе, какъ по письменному требованію военнаго начальства, въ присутствіи особо-назначаемыхъ отъ сего начальства лицъ.

2. Вездѣ, гдѣ это возможно, при освидѣтельствovanіи должно находиться не менѣе трехъ врачей, служащихъ, каковаго бы то ни было вѣдомства, или вольнопрактикующихъ. Для болѣе точнаго діагностическаго изслѣдованія, врачебная комиссія можетъ приглашать врачей-спеціалистовъ, а въ случаяхъ особенной важности или сомнительныхъ — отсылать свидѣтельствуемаго ею больнаго въ госпиталь или больницу, для наблюденія и испытанія на срокъ, каковой будетъ опредѣленъ ею.

3. При опредѣленіи степени важности болѣзни или увѣчья, дающихъ право на эмеритальную пенсію по сокращенному сроку, слѣдуетъ руководиться ст. 91 Уст. о пенс. т. III Св. Зак. и ст. 1,514 ч. II кн. II Св. Воен. Пост.

4. Генералы, состоящіе на службѣ, свидѣтельствуются при окружныхъ штабахъ медицинскими инспекторами съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ. Командиры полковъ и артилерійскихъ бригадъ, не имѣющіе генеральскихъ чиновъ, и равные имъ военные начальники, а также всѣ вообще штабъ и оберъ—офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ, или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ окружныхъ и другихъ военныхъ управленіяхъ и штабахъ, смотря по мѣсту ихъ пребыванія, свидѣтельствуются или при дивизионныхъ штабахъ—дивизионными докторами, или при окружныхъ штабахъ—медицинскими инспекторами.

5. Тѣмъ же (п. 4) порядкомъ свидѣтельствуются: а) класные чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ военного министерства; б) военные и гражданскіе чины военного вѣдомства, находящіеся въ отпускахъ, и в) офицеры телеграфнаго корпуса и корпуса пограничной стражи.

Примѣчаніе. Если въ мѣстѣ пребыванія этихъ лицъ, или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, нѣтъ ни дивизионныхъ, ни окружныхъ штабовъ, то они, по распоряженію своего начальства, а числящіеся безъ должностей по роду оружія или по запаснымъ войскамъ, а также находящіеся въ отпускахъ, при отдаленности своего начальства, по требованію начальника мѣстныхъ войскъ въ округѣ или губернскаго воинскаго начальника, могутъ быть освидѣтельствованы при полку, или воинской командѣ, или въ госпиталѣ, или, наконецъ, въ губернскомъ медицинскомъ управленіи, либо во врачебной комисіи уѣзднаго города, подобно отставнымъ чиновникамъ.

6. Штабъ и оберъ—офицеры и класные чиновники, служащіе въ полкахъ и командахъ, свидѣтельствуются врачами тѣхъ полковъ и командъ, съ участіемъ, въ случаѣ надобности и постороннихъ врачей, т. е. когда въ полку и командѣ будетъ находиться на лицо менѣе трехъ врачей. Если же вышеозначенныя лица находятся въ мѣстѣ расположенія дивизионнаго или окружнаго штабовъ, то они свидѣтельствуются при этихъ штабахъ врачами полковъ и командъ, въ присутствіи дивизионныхъ докторовъ, или военно-медицинскихъ инспекторовъ. Равнымъ образомъ, по усмотрѣнію начальства, лица эти, хотя бы они и не находились въ мѣстѣ расположенія дивизионнаго или окружнаго штабовъ, могутъ быть со-

званы для личнаго освидѣтельствованія при какомъ-либо изъ этихъ штабовъ.

7. Медицинскія свидѣтельства, выданныя врачами при полку и командѣ, поступаютъ на разсмотрѣніе дивизионныхъ докторовъ и медицинскихъ инспекторовъ, которые на тѣхъ же свидѣтельствахъ излагаютъ свое мнѣніе. Изъ частей войскъ, гдѣ нѣтъ дивизионныхъ докторовъ, медицинскія свидѣтельства поступаютъ прямо въ окружные штабы на разсмотрѣніе и заключеніе медицинскихъ инспекторовъ, къ которымъ поступаютъ также и свидѣтельства, выдаваемые дивизионными докторами.

8. Лица, находящіяся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступившія туда для испытанія, освидѣтельствованія и наблюденія, свидѣтельствуются старшимъ врачомъ съ двумя ординаторами, или съ посторонними врачами. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемые отъ госпиталей, поступаютъ прямо на разсмотрѣніе и заключеніе окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ.

9. Отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры и класные чиновники, по мѣсту ихъ жительства, свидѣтельствуются, по требованіямъ начальника мѣстныхъ войскъ, въ округѣ или губернскаго военскаго начальника въ губернскихъ городахъ—въ присутствіи губернскаго медицинскаго управленія, или членами онаго, а въ уѣздныхъ городахъ—мѣстными врачами, согласно ст. 91 и 161 Св. Зак. т. III Уст. о пенс. (по прод. 1868 года) и составленной медицинскимъ совѣтомъ особой инструкціи врачамъ, при освидѣтельствованіи лицъ, испрашивающихъ пенсіи въ сокращенный срокъ по болѣзни.

10. Тѣмъ же (п. 9) порядкомъ производится и періодическое, чрезъ каждые два года, освидѣтельствованіе лицъ, получающихъ эмеритальную пенсію, требуемое 80 статьею Положенія объ эмеритальной кассѣ.

11. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемые врачами лицамъ, желающимъ получать эмеритальную пенсію по сокращенному сроку, должны заключать въ себѣ:

а) Когда, гдѣ, по чьему требованію, при комъ и по какому поводу произведено медицинское освидѣтельствованіе.

б) Чинъ, имя и фамилію свидѣтельствуемаго, мѣсто его службы, его возрастъ, тѣлосложеніе, родъ занятій и продолжительность службы.

в) Изложеніе субъективныхъ и объективныхъ признаковъ болѣзни, съ точнымъ научнымъ опредѣленіемъ ея, а объ увѣчныхъ описаніе поврежденія, со всею анатомическою подробностью.

г) Время происхожденія болѣзни или увѣчья, причины ихъ произведенія, излечимы-ли онѣ или нѣтъ.

д) Заключеніе о томъ: лишено-ли освидѣтельствованное лицо, по роду и степени болѣзни или увѣчья, возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, или нѣтъ, и затѣмъ: а) подходит-ли оно подъ 34-ю ст. Положенія объ эмеритальной кассѣ, въ отношеніи назначенія эмеритальной пенсіи по сокращенному сроку, или нѣтъ? и б) должно-ли это лицо на будущее время подлежать періодическимъ врачебнымъ освидѣтельствованіямъ согласно примѣчанію 2-му къ 34 ст. и 80-й ст. Положенія объ эмеритальной кассѣ, или же слѣдуетъ его освободить отъ дальнѣйшихъ врачебныхъ переосвидѣтельствowanій, по несомнѣнной неизлечимости болѣзни или увѣчья?

Примѣчаніе. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемые служащимъ чинамъ военнаго вѣдомства, гражданскими и военными врачами, пишутся на гербовой бумагѣ въ 70 коп., а отставнымъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій.

12. Медицинскія свидѣтельства подписываются всѣми свидѣтельствовавшими больного или увѣчнаго врачами и тѣмъ лицомъ, въ присутствіи котораго освидѣтельствованіе было произведено, съ приложеніемъ казенной печати. Врачъ, несогласный съ мнѣніемъ другихъ врачей, подписываетъ свидѣтельство при особомъ мнѣніи, которое обязанъ подать не позже трехъ дней. Это особое мнѣніе, въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ, переходитъ на разсмотрѣніе высшихъ мѣстныхъ медицинскихъ инстанцій, съ заключеніемъ котораго поступаетъ уже на окончательное рѣшеніе военно-медицинскаго ученаго комитета.

ПЕРЕВОЗКА ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ ВОЙСКЪ 37-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ СЪ ЕЯ АРТИЛЕРІЕЮ

Въ маѣ мѣсяцѣ минувшаго года, при перевозкѣ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи, съ ея артилеріею, изъ г. Моршанска въ красносельскій лагерь по желѣзнымъ дорогамъ, въ первый разъ испытаны были, въ значительномъ размѣрѣ, всѣ тѣ примѣненія и правила, которыя приняты у насъ для движенія войскъ по желѣзнымъ путямъ. Имѣя въ виду современную важность и значеніе для военнаго дѣла передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторые результаты сказаннаго передвиженія, на основаніи опыта котораго, имѣлась возможность оцѣнить, какъ удобнос-

полноту принятых у нас правилъ и инструкцій по этому предмету, такъ равно и практичность различныхъ техническихъ приспособлений, необходимыхъ для удобства войсковыхъ поѣздовъ по желѣзнымъ путямъ.

По заранѣ составленному плану, вся перевозка трехъ (*) полковъ 37-й пѣхотной дивизіи и трехъ батарей 37-й артиллерійской бригады изъ г. Моршанска въ Красное Село, была произведена таковыми образами, что каждая изъ названныхъ частей, отправляемая изъ Моршанска, двинулась въ Ряжскъ, потомъ проводила два дня въ Москвѣ, и затѣмъ, безостановочно, слѣдовала, по Николаевской, Петергофской и Красносельской желѣзнымъ дорогамъ въ красносельскій лагерь.

При самой перевозкѣ войскъ число и отправленіе поѣздовъ было соображено такимъ образомъ, что можно было, безъ всякаго нарушенія нормальнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, производить опыты различныхъ способовъ нагрузки и выгрузки тяжестей и посадки и высадки людей. Само собою разумѣется, что при этомъ прежде всего обращалось вниманіе на удобнѣйшіе способы, для перевозки войскъ значительными массами въ военное время.

Не вдаваясь въ подробности о порядкѣ слѣдованія самыхъ эшелоновъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ г. Моршанска до Краснаго Села, переходимъ прямо въ описанію посадки и высадки людей, нагрузки и разгрузки обоза, тяжестей, артилеріи и лошадей, причемъ сначала будемъ говорить о пѣхотѣ, а затѣмъ скажемъ то же самое и объ артилеріи.

Перевозка пѣхоты.

Три полка 37-й пѣхотной дивизіи были перевезены изъ г. Моршанска въ Красное Село въ девяти эшелонахъ или поѣздахъ. Для перевозки каждаго эшелона съ людьми, обозомъ, тяжестями и лошадьми, общее число вагоновъ и подвижныхъ платформъ (**) во всякомъ поѣздѣ простиралось отъ 25 до 30, или отъ 50 до 60 осей.

Нагрузка тяжестей, обоза и лошадей, а также и посадка людей, производилась слѣдующимъ образомъ:

(*) 4-й полкъ 37-й пѣхотной дивизіи въ Красное Село былъ передвинутъ другимъ путемъ, а именно: отъ Самары до Нижняго—Волгою на пароходахъ, и далѣе изъ Нижняго до Краснаго Села желѣзными дорогами.

(**) Такъ какъ въ настоящей статьѣ будетъ говоритья о двухъ родахъ платформъ, однахъ входящихъ въ составъ поѣздовъ, а другихъ находящихся при станціяхъ, то, для большей ясности, первые мы будемъ называть *подвижными*, а вторые *постоянными*.

За два часа до отправленія поѣзда, начиналась укладка багажа, для чего и наряжались отъ отправляемыхъ частей особыя рабочія команды. Одновременно съ началомъ нагрузки тяжестей подводились къ платформѣ станціи повозки обоза и собственные офицерскіе экипажи и, по выпряжгѣ изъ нихъ лошадей, ввозились на постоянныя платформы и устанавливались противъ соответствующихъ подвижныхъ платформъ поѣзда.

Нагрузка обоза производилась одновременно на всѣ подвижныя платформы и продолжалась отъ 20 до 50 минутъ, смотря по ловкости и сноровкѣ рабочихъ, а также и распорядительности офицера, назначеннаго для наблюденія за этою операціею (*).

Во одно время съ нагрузкою обоза и тяжестей производилась и установка лошадей. Въ каждомъ вагонѣ помещалось по восьми лошадей.

По окончаніи нагрузки обоза и тяжестей и по установкѣ лошадей, начиналась посадка людей.

Назначенный къ перевозкѣ баталіонъ прибывалъ на станцію желѣзной дороги за полчаса до отправленія поѣзда. Число людей въ баталіонѣ было рассчитано по числу мѣстъ въ вагонахъ, причемъ, изъ числа унтеръ-офицеровъ, сядившихся въ вагонъ, одинъ назначался за старшаго, которому поручалось наблюденіе за посадкою и высадкою людей, а также и за порядкомъ въ вагонѣ во время движенія.

Въ случаяхъ высадки людей, разгрузки тяжестей и обоза, и вывода изъ вагоновъ лошадей, соблюдались слѣдующія правила:

При приближеніи поѣзда къ мѣсту высадки, люди собирали свои заручныя вещи и ранцы и, какъ только поѣздъ останавливался, выходили изъ вагоновъ и выстраивались передъ ними повзводно, фронтомъ въ поле.

Фурштаты и конюхи, находившіеся, во время движенія, въ пассажирскихъ вагонахъ, при высадкѣ людей эшелона, отправлялись къ конюшеннымъ вагонамъ и, подъ наблюденіемъ особо-назначеннаго для

(*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, съ изданіемъ подробной инструкціи для установки обоза, дѣло это значительно улучшится, особенно когда будутъ подготовлены военныя желѣзнодорожныя команды, члены которыхъ, преимущественно кондукторы, могутъ быть спеціально ознакомлены со всеми приемами нагрузки и разгрузки обоза, артилеріи и тяжестей, подобно, такъ называемымъ, сноровщикамъ, т. е. людямъ занимающимся этимъ дѣломъ по товарныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ такомъ случаѣ посадка пѣхотнаго баталіона и нагрузка его обоза и тяжестей можетъ быть окончена въ $\frac{1}{2}$ часа времени.

саго офицера, выводили лошадей, причѣмъ сперва выносились изъ вагоновъ збруя, а затѣмъ выводились и лошади.

Для разгрузки военныхъ поѣздовъ на постоянныя платформы товарныхъ станцій, тотчасъ же отъ войскъ эшелона посылались рабочія команды.

По окончаніи разгрузки багажа и обоза и по выводѣ изъ вагоновъ лошадей, рабочіе возвращались во фронтъ, и затѣмъ войска эшелона направлялись въ назначенное для нихъ мѣсто расположенія. Обозъ же или оставался на постоянныхъ платформахъ, или же ввозился на дворъ станціи.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, при перевозкѣ пѣхоты, выяснилось одно обстоятельство, на которое необходимо обратить должное вниманіе. На основаніи наставленія для перевозки войскъ, нижніе чины, въ видахъ сбереженія оружія, должны, во все время пути, держать ружья въ рукахъ; но, при дальнихъ переѣздахъ, правило это не можетъ быть соблюдаемо въ точности, такъ какъ, утомленные долгою дорогою, а участвовавшіе въ нагрузкѣ и усиленною работою, люди, особенно въ ночное время, засыпаютъ и роняютъ ружья, отчего они подвергаются порчѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы складываемыя или подвѣшиваемыя на особо для того устроенныхъ приспособленійхъ (*).

Перевозка артилеріи.

37-я артилерійская бригада была перевезена изъ г. Моршанска въ Красное Село въ трехъ эшелонахъ, въ каждомъ по батареѣ, для чего требовалось отъ 27 до 31 вагона и платформъ въ каждый поѣздъ.

Нагрузка артилеріи производилась такимъ образомъ:

За часъ до отправленія поѣзда начали грузить тяжести и багажъ, на что употреблялось, приблизительно, около одного часа; потомъ вводились въ вагоны лошади и приступали къ нагрузкѣ артилеріи и обоза.

Число лошадей, помещаемыхъ въ каждый вагонъ, было отъ шести до восьми.

Лошади менѣе спокойныя были помещаемы [отдѣльно, по шести въ вагонѣ; большія лошади также ставились въ отдѣльныхъ вагонахъ.

По выводѣ лошадей въ вагоны, въ сихъ послѣднихъ оставалось

(*) Въ настоящее время уже рѣшено устроить особыя приспособленія въ вагонахъ для складки ружей, во время перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

только по три конюха, а остальные присоединялись къ рабочимъ, нагружавшимъ орудія и обозъ.

Нижніе чины перевозились въ пассажирскихъ вагонахъ III класса или товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки людей; въ каждомъ вагонѣ размѣщались отъ 30 до 40 человекъ.

Для семействъ нижнихъ чиновъ было отдѣляемо по одному вагону III класса.

Въ видѣ опыта, нагрузка въ Москвѣ и разгрузка въ Красномъ Селѣ, 1-й батареи (9-фунтовой) 37-й артиллерійской бригады, производилась непосредственно съ *пути* (*), при помощи подвижныхъ мостковъ и съ поѣздомъ этой батареи, были отправлены всѣ приспособленія, изготовленные на Варшавской желѣзной дорогѣ, съ цѣлью испытать удобоприимчивость ихъ къ дѣлу.

Нагрузка производилась на Сокольницкомъ полѣ, въ присутствіи начальника главного штаба, генералъ-адъютанта графа Гейдена, и многихъ офицеровъ войскъ Московскаго военного округа. Грузили *прямо съ поля*, на одномъ изъ запасныхъ путей, несмотря на то, что при этомъ немощеная мѣстность около станціи весьма затруднила ввозъ на платформы повозокъ.

Вся нагрузка какъ орудій, такъ обоза и лошадей, а равно и посадка людей, продолжалась 55 минутъ. При этомъ замѣчено, что платформы Сокольницкой станціи, по ихъ значительной длинѣ и ширинѣ, представляютъ всѣ удобства для успѣшной нагрузки или разгрузки военныхъ поѣздовъ, несмотря на то, что немощеная мѣстность около этой станціи затрудняетъ движеніе обоза.

Къ сожалѣнію, нельзя того сказать о постоянныхъ платформахъ на Красносельской станціи, которыя до того узки и коротки, что поѣздъ принужденъ нѣсколько разъ маневрировать для того, чтобы освободиться отъ разгруженныхъ вагоновъ и подвижныхъ платформъ, и поэтому разгрузка, по необходимости, должно совершаться въ нѣсколько приемовъ.

Между тѣмъ, устройство на Красносельской станціи удобныхъ подставныхъ платформъ крайне-необходимо, какъ для того, чтобы имѣть возможность, во время лагерныхъ сборовъ, обучать войска правиламъ нагрузки и разгрузки, такъ и въ тѣхъ видахъ, что, въ случаѣ войны, изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ могутъ быть отправляемы значительныя массы войскъ.

Передѣлка, существующихъ на Красносельской станціи, постоян-

(*) Остальные двѣ батареи 37 артиллерійской бригады грузились съ постоянныхъ платформъ, подобно тому, какъ и пѣхота.

ныхъ платформъ, сколько можно судить, едва-ли потребуетъ большихъ издержекъ.

Сведи результаты всѣхъ наблюденій надъ подвижными мостами, а также и другими приспособленіями при перевозкѣ батарей 37-й артиллерійской бригады, можно прийти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Мостки, для нагрузки съ земли какъ въ вагоны, такъ равно и на подвижныя платформы, оказались вполне удобными.

При этомъ опытѣ въ Москвѣ показалъ, что укладку мостковъ гораздо удобнѣе производить на подвижныя платформы, между орудіями и поездами, а не такъ, какъ это было принято прежде, когда эти мостки должны были вѣдвигаться подъ платформы.

2) Приспособленія въ конюшенныхъ вагонахъ, для раздѣленія лошадей и привязки ихъ оказались вполне удовлетворительны.

3) Приспособленіе въ товарныхъ вагонахъ лавокъ для людей оказалось слишкомъ сложно, и части этихъ лавокъ не вполне подходят одна къ другой. Наблюденіе это навело на мысль о необходимости устройства скамеекъ такимъ образомъ, чтобы онѣ подходили какъ ко всѣмъ вагонамъ, такъ и къ каждой изъ сторонъ вагона.

4) Приспособленія для раненыхъ, устроенныя на гутаперчевыхъ кольцахъ, весьма удобны; тогда какъ устроенныя на веревкахъ, при сильной тряскѣ товарныхъ вагоновъ, оказываются крайне безпкойными.

5) Изъ насилокъ, наиболѣе удобными и практичными оказывались обыкновенныя деревенныя, подобныя тѣмъ, какія приняты санитарною командою.

6) Относительно перевозки артилеріи съ разобранными частями орудій, уложенными отдѣльно на платформахъ, оказалось, что такой способъ перевозки выгоденъ въ томъ отношеніи, что собственно подъ орудія требуется нѣсколько меньшее количество подвижнаго состава: такъ, для перевозки батарей съ неразобранными частями нужно подъ орудія четыре платформы, а орудія разобранныя укладываются на трехъ платформахъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что разборка орудій, снятіе станинъ, колесъ и дышеля весьма затруднительна и требуетъ много времени; кромѣ того, упомянутый способъ перевозки батарей представляеть еще и ту невыгоду, что, несмотря на всю тщательность и вниманіе, съ какими производились, въ настоящемъ случаѣ, разборка и укладка частей орудій, все-таки, нѣкоторыя изъ смѣхъ частей оказались попорченными. Поэтому, въ военное время, въ особенности когда требуется нѣкоторая поспѣшность въ перевозкѣ, разборку орудій не слѣдуетъ допускать, такъ какъ порча

отдѣльных частей оныхъ можетъ повести къ весьма значительнымъ затрудненіямъ.

7) Затѣмъ, относительно перевозки артилеріи, вообще, слѣдуетъ замѣтить, что, въ видахъ предотвращенія несчастныхъ случаевъ, было бы необходимо выставлять красные флаги на тѣхъ платформахъ, на коихъ установлены зарядные ящики, дабы проходящіе поѣзды могли заблаговременно закрывать поддувала въ трубахъ локомотивовъ.

Въ заключеніе описанія перевозки трехъ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи и ея артилеріи, изъ города Меринанса въ Красное Село, считаемъ необходимымъ указать, что, въ видахъ сохраненія здоровья людей, необходимо, чтобы они получали горячую пищу, хотя одинъ разъ въ сутки. Вообще, устройство продовольственной части, при передвиженіи войскъ желѣзными дорогами, имѣетъ весьма важное значеніе, и потому было бы желательнымъ возможно-скорое разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ кухоннаго вагона.

Замѣчено также, что въ гигиеническомъ отношеніи, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ едва-ли будетъ имѣть вредное вліяніе на состояніе здоровья людей, по крайней мѣрѣ при настоящемъ передвиженіи 37-й дивизіи: въ теченіе 20 часовъ отъ Рязаня до Москвы, и 64 часовъ, отъ Москвы до Петербурга, люди не были замѣтно утомлены. Но на будущее время необходимо установить, чтобы на всѣхъ станціяхъ, на которыхъ поѣзды останавливаются на болѣе продолжительное время, люди выходили изъ вагоновъ для освѣженія.

Соблюденіе этого правила особенно было бы полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда военные поѣзды, идущіе товарнымъ движеніемъ, останавливаются на часъ, а иногда и болѣе, на запасныхъ путяхъ, для того, чтобы пропустить поѣзды пассажирскіе и почтовые. Хотя при запасныхъ путяхъ часто и не бываетъ платформъ, но люди безъ труда могутъ выходить изъ вагоновъ прямо на землю, что даже будетъ весьма полезнымъ упражненіемъ для посадки и высадки такого рода, которая въ военное время могутъ часто случаться.

Между прочимъ, перевозка 37-й дивизіи показала, что существующія правила для передвиженія войскъ составлены слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ и далеко не опредѣляютъ всѣхъ подробностей посадки, нагрузки и разгрузки, а также и порядка во время движенія поѣзда, тогда какъ подробности эти совершенно необходимы для полного успѣха этой операціи. Поэтому было бы необходимо, воспользовавшись результатами какъ только-что произведенной перевозки, такъ и опытовъ нынѣ производимыхъ и предстоящихъ передвиженій войскъ, составить подробныя наставленія по этому предмету, особо

для каждаго рода оружія: пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, а также и для отправления значительныхъ массъ войскъ.

По нашему мнѣнію, составленіе такой инструкціи и тщательное и толковое руководство ею при перевозкѣ войскъ въ *мирное время* можетъ значительно упростить и, главное, ускорить передвиженіе войсковыхъ поѣздовъ въ военное время. Обстоятельство это въ особенности важно для нашей арміи, когда приведеніе ея на военную ногу вызоветъ неизбежное скопленіе значительной массы войскъ и ихъ тяжести на длинныхъ линіяхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, и когда, въ то же время, каждая лишняя минута промедленія имѣетъ особую цѣнность и значеніе въ успѣшномъ выполненіи предначертаннаго общаго плана кампаніи.

НЕКРОЛОГЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ КУКЕЛЬ.

Послѣ долгихъ страданій, въ Барыбадѣ, 6-го іюня, скончался, на сороковомъ году отъ роду, начальникъ штаба Восточно-Сибирскаго округа, Болеславъ Казимировичъ Кукель.

Болеславъ Казимировичъ, послѣ успѣшнаго окончанія курса офицерами классовъ инженернаго училища, что нынѣ инженерная академія, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ при петербургской инженерной дистанціи, въ май мѣсяцѣ 1851 года, былъ назначенъ, для порученій, въ казачье отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири.

Энергическій и тащантливый молодой человекъ, съ исполненіемъ перваго же возложеннаго на него, по прибытіи въ Иркутскъ, порученія: составить проекты устройства аданій, въ мѣстахъ расположенія штабовъ, тогда вновь-сформированнаго Забайкальскаго казачьяго войска, не могъ не обратитъ на себя вниманія, бывшаго въ то время генералъ-губернаторомъ, графа Муравьева-Амурскаго. Едва были закончены проекты аданій, какъ ему предписано было отправиться въ Забайкальскую область, выбрать мѣста и исполнить на мѣстѣ утвержденныя постройки. Эти занятія, составившія служебную дѣятельность первыхъ двухъ лѣтъ молодого есаула Кукеля, прошли небезслѣдно для него и доставили ему вынужденное основательное знакомство съ нуж-

дами казачьих поселеній края, что, со вступленіемъ его въ завѣдываніе, въ 1853 году, казачьимъ отдѣленіемъ, не могло не принести большой пользы. Въ 1856 году, войсковой старшина Букель, по утвержденіи новыхъ штатовъ, былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія, въ званіи котораго и оставался въ теченіе всей послѣдующей дѣятельности.

Около этого времени начались экспедиціи въ Амурскій край. Болеславъ Казимировичъ, не прекращая занятій дѣлопроизводствомъ въ центральномъ казачьемъ управленіи, въ то же время исполнялъ весьма многосложныя порученія, отправляясь каждый разъ въ Забайкальскую область на мѣста распоряженій, касавшихся оборотъ поселенцевъ, сплава ихъ, а также сплава казенныхъ грузовъ. Труды эти, въ 1857 году, были вознаграждены чиномъ подполковника, а въ 1857 году, послѣ занятій въ комисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора графа Муравьева, по устройству вновь-приобрѣтеннаго Амурскаго края и по составленіи имъ лично проекта положенія Амурскаго казачьяго войска, онъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени.

Въ слѣдующемъ году, подполковникъ Букель былъ произведенъ въ полковника и, оставаясь начальникомъ казачьяго отдѣленія и членомъ совѣта, назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ Восточной Сибири и предсѣдателемъ военно-расходнаго комитета, учрежденнаго для завѣдыванія капиталомъ, Высочайше дарованнымъ на расходы по устройству Амурскаго края. Въ то же время, онъ былъ непосредственнымъ руководителемъ дѣлъ, касавшихся переселенія и водворенія въ казачьихъ войскахъ 15,000 человекъ нижнихъ чиновъ, выдѣленныхъ въ Восточную Сибирь изъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Между тѣмъ, заселеніе и организація прилегающихъ къ Амуру мѣстностей возбудили сами собою многочисленныя вопросы, и потому разрѣшеніе ихъ и всестороннее обсужденіе потребовало въ 1861 году присутствія генералъ-губернатора въ Петербургѣ. На полковника Букеля было возложено при этомъ завѣдываніе походной канцеляріею генералъ-губернатора. Неутомимыя занятія въ Петербургѣ и, затѣмъ, продолженіе занятій въ Иркутскѣ по штабу, по казачьему отдѣленію главнаго управленія и по всѣмъ вопросамъ, касающимся Амурской области, были вознаграждены въ 1862 году производствомъ его 27-го апрѣля въ генералъ-майоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба.

Вскорѣ затѣмъ, генералъ-майоръ Букель былъ назначенъ временнымъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области и наказнымъ

атаманомъ войскъ. Покойный Белославъ Казимировичъ хотя и не долго оставался при этихъ новыхъ обязанностяхъ—ибо въ 1863 году онъ былъ вызванъ обратно въ Иркутскъ для руководства занятіями особой комиссіею по пересчету и проектированію новыхъ положеній о казакахъ—но, несмотря на то, оставилъ по себѣ въ Забайкальѣ добрую память.

Возникшій въ 1862 году вопросъ о новой организаціи нашихъ сухопутныхъ силъ въ мирное время, какъ известно, былъ перенесенъ военнымъ министерствомъ и на восточныя окраины имперіи, причемъ ближайшее разсмотрѣніе и примѣненіе выработанныхъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ края было возложено, въ 1864 году, генералъ-губернаторомъ, на генерала Кукеля, который принесъ этому дѣлу большую пользу.

Выработанныя примѣненія, въ 1865 году Высочайше утверждены, причемъ приведеніе въ исполненіе штатовъ вновь-учрежденныхъ въ Восточной Сибири мѣстныхъ войскъ и организація ихъ были возложены на генералъ-маіора Кукеля.

Этотъ громадный и немаловажный трудъ былъ исполненъ генераломъ Кукелемъ съ свойственными ему энергіею и знаніемъ. Назначенный тогда же начальникомъ окружнаго штаба, генералъ-маіоръ Кукель, въ 1866 году, въ вознагражденіе за благородную распорядительность и рѣшительныя мѣры, принятыя имъ лично по случаю отсутствія на Амурѣ командующаго войсками, и, благодаря которымъ, возникшіе беспорядки отъ вооруженныхъ повстаній политическѣхъ ссыльныхъ поляковъ на кругобайкальской дорогѣ были подавлены въ самомъ началѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Последніе два года, не переставая трудиться по всѣмъ вопросамъ казавшимся края и по управленію штабомъ и мѣстными войсками, покойный генералъ-маіоръ Кукель началъ чувствовать разстройство здоровья—какъ послѣдствіе усиленныхъ кабинетныхъ занятій. Но, несмотря на всю видимую необходимость обратить наконецъ вниманіе на свое леченіе, онъ продолжалъ свои занятія, за которыя въ 1868 году былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Наконецъ, чувствуя весьма серьезное разстройство здоровья, онъ признавалъ необходимымъ приступить къ серьезному леченію, но, не желая оставить незаконченными предпринятія работы по вопросамъ, предложеннымъ генералъ-губернаторомъ и возникшимъ въ послѣднее время, относительно устройства Сахалина и реорганизаціи войскъ Приморской области, онъ продолжалъ усильно трудиться, и только въ январѣ

могъ отпраиваться къ Петербургу. Здѣсь, по окончаніи, въ присутствіи командующаго войсками, совѣщаніи касавшихся края, онъ полагалъ еще неопытнымъ время на леченіе. Государь Императоръ, по ходатайствамъ военнаго министра и командующаго войсками, въ уваженіе многолѣтнихъ заслугъ генералъ-маіора Кувеля, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему аренду, а во вниманіе болѣзненнаго состоянія, ему даровано пособіе, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ отправиться къ заграничнымъ карслбаденскимъ минеральнымъ водамъ, гдѣ онъ и окончался.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 80-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера Гренадерскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіона *Михаила Герасимова*, на состоявшійся объ этомъ унтеръ-офицерѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Извѣдала ждано, что военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Герасимова виновнымъ въ несоблюденіи общихъ правилъ караульной службы, на основаніи 160 ст. и примѣч. къ 161 ст. Воинск. Устава о наказ. и прилож. къ ст. 64 Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, вмѣстѣ съ одиночнаго заключенія по 1 степенн 54 ст. Воинск. Устава, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и другихъ преимуществъ по службѣ, къ наказанію розгами 200 ударами и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касационную жалобу, въ которой, объясняя, что унтеръ-офицеръ Герасимовъ, на основаніи 8 ст. прилож. къ дѣл. уставу, не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, просить объ отиѣнѣ приговора военно-окружнаго суда, съ примѣненіемъ къ преступленію Герасимова 2 п. прилож. къ 64 ст. Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ. Сообразивъ касационную жалобу съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по заслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда состоялся послѣ объявленія въ приказѣ военнаго министра отъ 10-го іюля сего года, за № 248, Высочайше-утвержденнаго дисциплинарнаго устава, по силѣ 8 ст. прилож., къ коему всѣ вообще унтеръ-офицеры во время состоянія въ семь званій изъемиются отъ наказаній тѣлесныхъ; въ виду сего закона, военно-окружной судъ неправильно приговорилъ унтеръ-офицера Герасимова къ наказанію розгами, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го августа сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ *Михаилѣ Герасимовѣ* отменить и, руководствуясь 960 ст. Военно-Судебнаго

Потан, унтеръ-офицера Михаила Герасимова, въѣтого одинокимъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, приговорить къ наказанію по той же степенн, опредѣленному въ 2 пунктѣ приложения къ ст. 64 Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на орочной службѣ, не пользующихся особыми правами состоянія, но имѣющихъ нашивку, т. е., по лишеніи его унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать его подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 14-го дня, № 74. По указу Его Императорскаго Велѣчества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ Бендерской уѣздовой команды *Филиппъ Филатовъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Филатова виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, постановленнымъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, нашелъ, что сіе покушеніе, на основаніи 9, 114, 2 ч. 1647 и 1648 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., и приложения къ 6 ст. Военск. Уст. о наказ. онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. сего устава; но возвышеніи же сего наказанія, вслѣдствіе неискренности подсудимаго и упорства въ заперательствѣ, составляющихъ, по 10 п. 152 ст. уложенія, увеличивающее вину обстоятельство, на одну степень, и затѣмъ, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на основаніи 2 пун. 152 ст. уложенія и 826 ст. Военно-Судебнаго Устава, понизивъ наказаніе на двѣ степени, судъ приговорилъ рядоваго Филатова, по лишеніи нашивки за безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 7 степ. 49 ст., на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Лучакъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 130 ст. Уложенія о наказаніяхъ, разъясненному главнымъ военнымъ судомъ, временной военный судъ имѣлъ право, по увеличивающему вину подсудимаго обстоятельству, указанному въ 10 пун. 129 ст. Уложенія, возвысить опредѣленное ему наказаніе только въ мѣрѣ, но не въ степени, и что такимъ рядовымъ Филатовъ, по смяченіи назначеннаго ему по 6-й степ. 49 ст. Военск. Уст. нормальнаго наказанія на двѣ степени, подлежитъ одинокимъ заключенію военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. Военскаго Устава и въ высшей мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и закономъ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, по дѣлу о рядовомъ Егоровѣ (1869 года, № 27), по общему правилу, изложенному въ 130 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., при возвышеніи наказанія подсудимымъ вслѣдствіе одного или нѣсколькихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 129 ст. того же уложенія, наказаніе сіе можетъ быть увеличено не въ степени, а только въ мѣрѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 89 ст. Военск. Устава о наказаніяхъ, а потому и означенныя подсудимымъ Филатовымъ на судѣ неискренность и упорство въ заперательствѣ, при отсутствіи означенныхъ въ 89 ст. Военск. Уст. обстоятельствъ, давали суду право назначить опредѣленное Филатову, по 6 ст. устава, наказаніе лишь въ высшей мѣрѣ, но не уве-

личивать оное въ степени. Посему протестъ помощника военного прокурора въ этомъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ. Но принимая въ соображеніе, что при опредѣленіи наказанія за покушеніе на преступленіе, на основаніи 114 и 115 ст. Уложения о наказаніяхъ, оно можетъ быть смягчено не только на двѣ, но и на одну степень противъ наказанія, опредѣленнаго за самое совершеніе преступленія; слѣдовательно, при примѣненіи къ сему дѣлу 2 ч. 1647 ст. Уложения, по коей назначается наказаніе по 4-й степ. 49 ст. Воинск. Уст., судъ имѣлъ право, во вниманіе къ тому, что подсудимымъ сдѣлаво все, что необходимо было для исполненія его намѣренія, приговорить его къ наказанію по 5-й степ. означенной статьи, и затѣмъ, по смягченіи наказанія на двѣ степени, опредѣлить подсудимому Филатову то самое наказаніе, къ которому онъ присужденъ, главный военный судъ находить, что временной военный судъ, приговоривъ рядового Филатова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. Воинск. Уст. на одинъ годъ, не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое, по закону, имѣлъ право назначить. Посему, и имѣя въ виду, что указанное въ протестѣ обстоятельство о неправильномъ, на основаніи 10 пун. 129 ст. Уложения, возвышеніи наказанія въ степени составляетъ, въ настоящемъ случаѣ, ошибку въ смыслѣ на законъ, которая, по 924 ст. Военно-Судебнаго Устава, не можетъ имѣть послѣдствіемъ отъѣну приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военного суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ Филатовѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 14-ю дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военного прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ ольвіопольской уѣздной команды *Артемій Ермаковъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ Ермакова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ употребленіи на свои надобности и отчасти утратѣ чрезъ небреженіе вѣбранныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, для чего распечаталъ пакеты, въ которомъ онъ хранились, нашелъ, что за эти преступленія, на основаніи 135, 237, 240 и 241 ст. Воинск. Устава о наказ. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49 ст. Воинск. Уст.; во вниманіе же къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, предусмотреннымъ въ 134 и 2 и 4 пп. 153 ст. Улож. о наказ., судъ, руководствуясь 826 ст. Воен.-Судебн. Уст., приговорилъ рядового Ермакова: по лишеніи всёхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 7 степ. вышенприведенной 49 ст., на одинъ годъ; причѣмъ постановилъ: пополненіе растраченныхъ Ермаковымъ денегъ, а равно вознагражденіе за путевыя издержки свидѣтелю, безсрочно-отпускному рядовому Ивницкому, принять на счетъ казны—первыхъ, на основаніи 73 и 77 ст. Воинскаго Уст. о наказ., а послѣднихъ на основаніи 1048 ст. Воен.-Суд. Уст. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, надворный совѣтникъ Цытовичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что военно-окружный судъ, при смягченіи подсудимому наказанія, вслѣдствіе уменьшавшихъ вину его обстоятельствъ, неправильно понизилъ оное на три степени, тогда какъ, по закону, онъ имѣлъ право сдѣлать такое пониженіе лишь на двѣ степени; 2) признавъ Ермакова виновнымъ въ утратѣ казенныхъ денегъ чрезъ небреженіе и подведя это дѣяніе подъ 237 ст. Воин. Уст. о наказ., судъ сдѣлалъ упущеніе въ томъ, что не упомянулъ въ

приговорѣ о слѣдующемъ подсудимому за это преступленіе наказаніи; 3) приведенныя судомъ 73 и 77 ст. Воинск. Уст. не давали ему права обращать пополненіе растраченныхъ Ермаковымъ денегъ на счетъ казны; 4) при опредѣленіи вознагражденія свидѣтелю Ивницкому неправильно сдѣлана судомъ ссылка на 1048 вмѣсто 1069 ст. Воен.-Суд. Уст., и 5) судъ смягчилъ рядовому Ермакову наказаніе по уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, между тѣмъ какъ о существованіи такихъ обстоятельствъ не упоминается ни въ резолюціи, ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ. Относительно сего послѣдняго пункта протеста изъ дѣла видно, что изъ числа предложенныхъ суду вопросовъ, вопросъ о существованіи въ виновности подсудимаго уменьшающихъ вину обстоятельствъ разрѣшенъ судомъ отрицательно, и что о такихъ обстоятельствахъ не упоминается и въ резолюціи суда. Сообразивъ означенный протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, находить, что: 1) при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, на основаніи 135 ст. Улож. о наказан., 99 ст. Воин. Уст. о наказ., и 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., суду предоставляется право смягчать наказаніе не болѣе какъ двумя степенями и, слѣдовательно, одесскій военно-окружный судъ, перейдя отъ опредѣленнаго рядовому Ермакову наказанію по 4-й степ. 49 ст. къ 7 степ. той же статьи Воин. Уст. о наказ., поступилъ неправильно и несогласно съ приведенными законами. 2) На основаніи 152 ст. Улож. о наказ., при совокупности законопротивныхъ дѣяній, судъ обязанъ упоминать въ опредѣленіи *о всякъ наказаніи*, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговаривая виновнаго къ тяжчайшему изъ сихъ наказаній; а потому одесскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Ермакова виновнымъ, между прочимъ, въ утратѣ казенныхъ денегъ чрезъ небреженіе и примѣнивъ въ сему преступленію 237 ст. Воинск. Уст. о наказ., долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ упомянуть и о слѣдующемъ подсудимому, на основаніи сей статьи, наказаніи, не опредѣляя, въ виду важнѣйшаго преступленія, мѣры и степени сего наказанія, согласно разъясненію главнаго военного суда цю дѣлу о *Клиноостъ* (1869 г. № 69). 3) 73 и 77 ст. Воин. Уст. о наказ. заключаютъ въ себѣ правила о взысканіи съ виновныхъ за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками, а равно о зашѣнѣ сихъ взысканій въ опредѣленныхъ законами случаяхъ личнымъ наказаніемъ, причемъ въ означенныхъ статьяхъ вовсе не упоминается объ обращеніи сихъ взысканій за вредъ и убытки на счетъ казны въ случаѣ несостоятельности виновныхъ; по сему ссылка военно-окружнаго суда на упомянутыя статьи, въ подтвержденіе опредѣленія онаго о пополненіи растраченныхъ Ермаковымъ денегъ на счетъ казны, оказывается неправильною. 4) Равнымъ образомъ неправильно сдѣлана военно-окружнымъ судомъ ссылка и на 1048 ст. Воен.-Судебн. Уст., приведенную судомъ въ основаніе отнесенія путевыхъ издержекъ одного изъ свидѣтелей на счетъ казны, тогда какъ въ сей статьѣ устанавливается лишь право вызываемыхъ въ судъ по дѣлу лицъ получать въ извѣстныхъ случаяхъ путевыя и суточные деньги; пополненіе же подобныхъ издержекъ на счетъ казны, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ уплатѣ оныхъ, производится на основаніи 1067 и 1069 ст. Воен.-Судеб. Уст., и 5) указавъ въ приговорѣ на уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, между тѣмъ какъ вопросъ о существованіи по сему дѣлу такихъ обстоятельствъ былъ разрѣшенъ судомъ отрицательно, почему и въ резолюціи

суда о нихъ не упомянуто, судъ поступилъ вопреки требованіямъ 851 ст. Воен.-Судебн. Уст., на основаніи которой приговоръ, по существу рѣшенія, долженъ быть согласенъ какъ съ резолюціею, такъ и съ разрѣшенными судомъ вопросами, служащими основаніемъ къ составленію резолюціи. По всѣмъ сѣмъ основаніямъ и въ виду существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, при постановленіи 2-го сентября сего года одесскимъ военно-окружнымъ судомъ приговора о рядовомъ Артеміѣ Ермаковѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда, согласно протесту военнаго прокурора, отменить, предоставивъ сему суду, на основаніи 961 ст. Военно-Судебн. Устава, постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, причеиъ обратить вниманіе предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу на вышеизложенныя, допущенныя имъ при производствѣ настоящаго дѣла, отступленія отъ закона.

Октября 28-го дня, № 76. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго, состоявшаго въ Рабочей бригадѣ по устройству желѣзныхъ дорогъ на югъ Россіи, *Петра Семенова*, на приговоръ объ этомъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый Семеновъ, послѣ двухъ побѣговъ, самовольной отлучки и утраты казенныхъ мундирныхъ вещей, состоя на службѣ въ Тверской сборной командѣ, 23-го апрѣля сего 1869 года, въ девять часовъ утра, вновь самовольно отлучился и чрезъ шесть дней, 29-го числа того же мѣсяца, въ восьмомъ часу вечера, явился къ проживавшему въ дер. Бублики, Ржевскаго уѣзда, брату своему, который на другой день и представилъ его въ Ржевское уѣздное полицейское управленіе. Московскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Семенова виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ службы, на основаніи ст. 49 по 6 степ., 134 и 137 Воин. Уст. наказ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, объясняя, что 134 ст. означеннаго устава не устанавливаетъ правила опредѣлять время отлучки часами, и что это правило непримѣнимо къ другимъ случаямъ отлучки, какъ, напримѣръ, къ побѣгу, продолжавшемуся долѣе шести мѣсяцевъ, или къ неявкѣ изъ отпуска въ срокъ на службу, гдѣ срокъ этотъ исчисляется мѣсяцами, которые имѣютъ не одинаковое число дней. Посему, находя, что количество дней отлучки Семенова должно быть исчислено тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ 917 ст. Воен.-Судебн. Уст., для исчисленія сроковъ на подачу жалобъ, т. е., что началомъ срока считается день, слѣдующій за объявленіемъ приговора, почему и настоящая отлучка Семенова не составляетъ побѣга, защитникъ проситъ объ отменѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. По соображеніи жалобы этой съ обстоятельствами дѣла и съ законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и имѣя въ виду разъясненіе свое въ рѣшеніи за № 51, по однородному дѣлу о рядовомъ Борначевскомъ, находить, что, на основаніи 134 и 135 ст. Воинск. Уст. о наказ., самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды или отъ мѣста своего служенія, продолжающееся въ мирное время долѣе шести дней, признается побѣгомъ, причеиъ не установлено никакого правила объ исчисленіи срока отлучки, превышаю-

щаго шесть дней, непрерывно сутками, а по часамъ. Посему и отсутствіе подсудимаго Семенова составляетъ, по вѣдому, побѣгъ, тѣмъ болѣе, что, отсутствіе 23-го апрѣля утромъ, онъ, хотя вечеромъ 29-го числа того же мѣсяца явился къ брату, но только 30-го числа сямъ послѣднимъ представленъ въ полицейское управленіе, и такимъ образомъ былъ въ отсутствіи болѣе семи дней. Но сямъ основаніемъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Октября 28-го дня, № 77. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ 60-го пѣхотнаго Закавказскаго полка *Андрей Алексѣевъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядовата Алексѣева виновнымъ: въ первомъ побѣгѣ изъ службы и промотаніи во второй разъ казенной шинели, на основаніи 134, 137, примѣч. къ 138 и 169 ст. Военск. Устава о наказ., 4 пункта. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На приговоръ этотъ помощникъ военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Лучанъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приращеніе къ преступленію Алексѣева 169 ст. Военск. Уст. о наказ., опредѣляющей наказаніе за неоднократное промотаніе выданныхъ для употребленія казенныхъ вещей, онъ находитъ неправильнымъ, потому что этотъ законъ можетъ относиться только до тѣхъ, о которыхъ состоялось, но крайней мѣрѣ, два вошедшіе въ законную силу судебныя приговора, когда они признаны виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ означенной 169 ст., между тѣмъ, какъ рядовой Алексѣевъ изобличенъ и наказанъ по суду, за промотаніе казенной вещи, только одинъ разъ, а потому Алексѣевъ подлежитъ наказанію по 1-й полов. 169 ст. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, находитъ, что вопросъ о томъ, какъ именно слѣдуетъ понимать предусмотрѣнное 169 ст. Военск. Уст. о наказ., неоднократное промотаніе казенныхъ амуничныхъ и мундирныхъ вещей, былъ уже разъясненъ въ рѣшеніяхъ главнаго военного суда (см. 1869 года, №№ 4 и 53) въ томъ именно смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ временнымъ военнымъ судомъ въ кр. Бендерахъ въ настоящемъ случаѣ, т. е., что къ виновнымъ во второмъ промотаніи казенной вещи, должна быть примѣнена 2-я полов. упомянутой 169 ст., устанавливающая наказаніе для изобличенныхъ въ подобныхъ преступленіяхъ неоднократно. Посему главный военный опредѣляетъ: представленный по сему дѣлу протестъ помощника военного прокурора оставить безъ послѣдствій.

Октября 28-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Василія Фиміамова* на послѣдовавшій о семь рядовомъ приговоръ временнаго военного суда въ кр. Бендерахъ. Изъ дѣла видно, что рядовой Фиміамовъ, находясь для иносменныхъ занятій при канцеляріи 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ г. Хотинѣ, Бессарабской Области, 12-го мая сего 1869 года былъ посланъ полковымъ казначеемъ для отнесенія на почту денежной корреспонденціи, въ пяти запечатанныхъ конвертахъ, на сумму

160 руб. сер.; но, давъ на почту лишь одинъ наметъ съ 35 руб., остальными деньгами удержалъ у себя и сирыха; но на другой день былъ задержанъ. Временной военный судъ въ кр. Бендерахъ нашелъ рядового Фиміамова виновнымъ въ томъ, что онъ, имѣя на рукахъ своихъ по службѣ ввѣренныя казенныя деньги, данныя ему для отнесенія на почту, часть таковыхъ, именно 52 руб. 79½ коп. сер., растратилъ, не возвративъ ихъ послѣ открытія сего преступленія; въ подлѣгъ, выразившемся въ томъ, что онъ, для сокрытія своего преступленія, росписался въ разносной денежной книжкѣ за помощника почтмейстера Хотинской почтовой конторы въ получении тѣхъ денегъ, которыя были имъ растратены, и въ самовольной отлучкѣ отъ команды. Посему судъ, на основаніи ст. 13 степ. 2, 14, 135, 240 и 242 Воин. Уст. о наказ., § 5 Полож. о взымк. дисциплин. и ст. 134 и 152 Улож. о наказ. угол. и исправител., приговорилъ Фиміамова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Фиміамова представилъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что 240 и 242 ст. Воин. Уст. о наказ., на основаніи которыхъ назначено Фиміамову наказаніе, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ говорится о растратѣ казеннаго имущества, *встрѣнною по службѣ*, и имѣются въ виду преимущественно *офицеры и класные чиновники*, коимъ ввѣрется казенное имущество *по должности*, а не нижше чины, которымъ, по закону, только въ рѣдкихъ случаяхъ довѣряются казенныя деньги. Если же въ настоящемъ случаѣ рядовому Фиміамову, который былъ взятъ изъ строя для писма по канцелярской части, довѣрена была полковымъ казначеемъ значительная сумма, то сдѣлано это самъ послѣднимъ противозаконно и съ непремѣннымъ сознаніемъ необходимости уплатить таковыя деньги, въ случаѣ ихъ растраты, изъ своей собственности. Посему довѣренныя Фиміамову деньги какъ бы перестали быть казенными и сдѣлались частною собственностію казначея, вслѣдствіе чего Фиміамовъ долженъ быть подвергнутъ взысканію за растрату не казенныхъ ввѣренныхъ по службѣ, а частныхъ денегъ, на основаніи 177 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями; что же касается росписки подсудимаго Фиміамова въ разносной книжкѣ за помощника почтмейстера, то дѣйствіе это, какъ не предусмотрѣнное въ законѣ, слѣдуетъ считать лишь увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Сверхъ того, защитникъ объясняетъ, что въ приговорѣ суда, вопреки 2 п. 851 ст. Военно-Судебнаго Устава, не приведены соображенія, по которымъ примѣнены къ виновности подсудимаго Фиміамова 240 и 242 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Для примѣненія этихъ статей къ данному случаю необходимы три условія; 1) чтобы присвоенныя или растратенныя деньги (казенныя или частныя) были ввѣрены обвиняемому по службѣ, а не частнымъ образомъ, 2) чтобы подлогъ былъ учиненъ съ *единственною цѣлію скрыть* присвоеніе или растрату означенныхъ денегъ и 3) чтобы подлогъ заключался въ составленіи документа; между тѣмъ обстоятельства дѣла, которыя могли бы свидѣтельствовать о существованіи всѣхъ сихъ условій, въ приговорѣ о рядовомъ Фиміамовѣ не изложены; не видно даже, отъ кого Фиміамовъ получилъ деньги и въ какомъ количествѣ, а равно не объяснено, почему подложная росписка признана судомъ равносильною подложному документу. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства

съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рядовой Фиміамовъ, какъ видно изъ дѣла, былъ прикомандированъ для письменныхъ занятій къ полковому канцелярѣ и состоялъ въ распоряженіи полковаго казначея, который и поручилъ ему отнести на почту пакеты съ деньгами, записанные въ разносной книгѣ. Слѣдовательно Фиміамовъ исполнялъ порученіе по службѣ, дѣйствовалъ здѣсь не какъ частное лицо, но какъ подчиненный, исполняющій приказаніе начальника, почему и произведенная имъ растрата части изъ вѣренныхъ ему денегъ составляетъ прямо преступленіе, предусмотрѣнное 240 ст. Военскаго Устава о наказ., и ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющей взысканіе за растрату движимаго имущества, вѣреннаго для храненія въ частномъ быту. Равнымъ образомъ объясненіе защитника, что подложная росписка, сдѣланная подсудимымъ Фиміамовымъ за помощника почтмейстера, составляетъ дѣяніе, не предусмотрѣнное будто-бы закономъ, опровергается 362 ст. Уложенія, согласно которой къ числу подлоговъ по службѣ отнесено и учиненіе фальшивой подписи, а такъ какъ фальшивая подпись въ разносной книгѣ была сдѣлана Фиміамовымъ, какъ значится въ приговорѣ суда, для сокрытія своего преступленія, состоящаго въ растратѣ вѣренныхъ ему по службѣ денегъ, то за снѣмъ и примѣненіе къ настоящему случаю судомъ 242 ст. Военскаго Устава наказ. оказывается совершенно правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла вполне согласнымъ. Что же касается послѣдняго заявленія защитника о нарушеніи судомъ требованій 2 п. 851 ст. Военно-Судебнаго Устава по неприведенію соображеній относительно примѣненія законовъ, то хотя обстоятельства дѣла и не изложены въ приговорѣ съ тою подробностію, на которую указываетъ защитникъ, но тѣмъ не менѣе выведенные судомъ предметы обвиненія на столько полны, что дадутъ возможность, какъ выше объяснено, судить о правильности примѣненія законовъ о наказаніяхъ. По всѣмъ снѣмъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Фиміамовѣ приговоръ временнаго военнаго суда оставить въ своей силѣ.

Ноября 11-го дня. № 79. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ изкомской уѣздной команды *Дмитріи Кольцовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Кольцовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ поджогѣ дома чиновника Адарюкова - и въ буйствѣ какъ въ этомъ домѣ, такъ и въ волостномъ правленіи, гдѣ, бывъ запертъ въ арестантскую, онъ разбилъ печку и двери. Харьковский военно-окружный судъ, признавъ Кольцова виновнымъ въ поджогѣ, пьянствѣ и недозволенномъ посѣщеніи питейныхъ домовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашель, что поджогъ совершенъ подсудимымъ въ безсознательномъ состояніи, вслѣдствіе чего, по силѣ 96 ст. Уложенія о наказаніяхъ, преступленіе это не должно быть вибнено ему въ вину. Посему военно-окружный судъ освободилъ Кольцова отъ ответственности по обвиненію въ поджогѣ, а за пьянство и недозволенное посѣщеніе питейныхъ домовъ, на основаніи 9, 13 и 1 пун. 78 ст. Дисциплинарнаго устава, приговорилъ его къ аресту въ свѣтломъ карцерѣ на двѣ недѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ, особымъ постановленіемъ того же числа, объявленнымъ одновременно съ резолюціею по сему дѣлу, опредѣляетъ: Кольцова, какъ приговореннаго къ дисциплинарному взысканію, освободить отъ содержанія въ тюремномъ замкѣ.

На изложенный приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Савинковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) судъ, вопреки 96 ст. Уложен. о наказ., на основаніи которой освобождилъ Кольцова отъ отвѣтственности за поджогъ, не опредѣлялъ тѣхъ мѣръ, какія должны быть приняты относительно Кольцова для предотвращения опасныхъ послѣдствій отъ припадковъ безпамятства, которыми онъ подверженъ; 2) въ нарушение 816 и 817 ст. Воен.-Судебн. Уст., судъ ни въ вопросахъ, ни въ приговорѣ не упомянулъ объ одномъ изъ обвиненій, выставленныхъ въ обвинительномъ актѣ и бывшихъ предметомъ судебного слѣдствія, именно, обвиненіи Кольцова въ буйствѣ, и 3) въ противность 845 ст. того же устава, судъ сдѣлалъ особое постановленіе объ освобожденіи Кольцова изъ-подъ стражи, тогда какъ подсудимый этотъ по настоящему дѣлу не былъ совершенно оправданъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что: 1) военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Кольцова виновнымъ въ поджогѣ, освободилъ его отъ отвѣтственности за это преступленіе потому, что оно совершено имъ въ безсознательномъ состояніи; между тѣмъ, въ числѣ причинъ, по коимъ судьяное не должно быть вменяемо въ вину, и которыя обозначены въ 92 ст. Уложенія о наказаніяхъ, вовсе не упоминается о безсознательномъ состояніи; принятая же судомъ въ основаніе своего приговора 96 ст. Уложенія о наказаніяхъ давала суду право признать преступленіе подсудимаго невменяемымъ ему въ томъ случаѣ, если бы точно было доказано, что преступленіе это учинено имъ во время болѣзни въ припадкѣ умоисступленія или совершеннаго безпамятства; но о томъ, чтобы подсудимый совершилъ поджогъ подъ влияніемъ болѣзненнаго состоянія, о коемъ упоминается въ приведенной 96 ст. Уложенія, изъ приговора не видно. 2) Кроме поджога, подсудимый Кольцовъ, по обвинительному акту, обвинялся еще въ буйствѣ въ домѣ Адарюкова и въ волостномъ правленіи, и это обвиненіе, по точному смыслу 816 и 817 ст. Воен.-Судебн. Уст., подлежало обсужденію Суда; между тѣмъ судъ, вопреки приведенныхъ статей, не сдѣлалъ никакого заключенія по сему предмету обвиненія, и 3) на основаніи 845 ст. Воен.-Судебн. Устава, подсудимый объявляется свободнымъ отъ содержанія подъ стражею, при объявленіи резолюціи суда, лишь въ случаѣ рѣшенія, оправдывающаго подсудимаго, причемъ не сдѣлано никакихъ изыатій, чтобы подобное освобожденіе, при наложеніи на подсудимаго лишь дисциплинарнаго взыскація, могло быть учинено судомъ по особому, отдѣльному отъ резолюціи, постановленію, а посему и составленное военно-окружнымъ судомъ, одновременно съ резолюціею, особое постановленіе объ освобожденіи рядоваго Кольцова изъ-подъ стражи, тогда какъ по роду онъ не былъ совершенно оправданъ, оказывается, и по формѣ и по существу, неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ вышеприведенной 845 ст. Воен.-Суд. Уст. Въ виду всѣхъ сихъ отступленій отъ установленныхъ Военно-Судебнымъ Уставомъ правилъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія закона къ преступленіямъ подсудимаго, главный военный судъ, призывая послѣдующій 5-го сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Дмитрѣ Кольцовѣ неимѣющимъ силы судебного рѣшенія, опредѣляетъ: приговоръ сей отмянуть, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 11-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Крошнштадтскаго крѣпостнаго полка Иванѣ Лейзеровичѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Лейзеровичъ, судившійся въ полковомъ судѣ, подѣ председательствомъ маіора Руссета, за первый изъ службъ побѣгъ, сокрытіе при поимкѣ своего званія и утратѣ казенныхъ вещей, преданъ былъ вновь суду въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ, во время судебного засѣданія, председателя полковаго суда, и въ неоказаніи уваженія какъ въ полковому суду, такъ и къ бывшему своему полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ. Военно-окружный судъ призналъ Лейзеровича виновнымъ въ произнесеніи въ полковомъ судѣ, во время разбирательства дѣла о немъ, слѣдующихъ выраженій: на вопросы председателя суда, маіора Руссета, объ его имени и проч., онъ отвѣчалъ: «это мое дѣло, про то я знаю, предъ вами лежитъ мой послужной списокъ»; на вопросъ: почему не даешь отвѣтовъ, онъ сказалъ: «я не признаю маіора Руссета председателемъ полковаго суда»; на вопросъ о причинѣ побѣга, отозвался: «не бѣжалъ, а ходилъ въ Петербургъ видѣть Его Императорское Высочество и сказать о неправильностяхъ председателя полковаго суда, что онъ не Богъ и не царь, а маіоръ Руссетъ»; на вопросъ, почему онъ не заявилъ своей претензіи на инспекторскомъ смотрѣ, отвѣчалъ, что «бывшій командиръ полка, братъ маіора Руссета, а начальникъ мѣстныхъ войскъ обижалъ мнѣ протезируетъ». Когда же маіоръ Руссетъ распорядился объ освидѣтельствованіи подсудимаго Лейзеровича, для приведенія въ извѣстность, въ состояніи ли онъ перенести тѣлесное наказаніе, то Лейзеровичъ, отказавшись отъ сего, началъ возражать и сказалъ: «Это председатель!» За симъ военно-окружный судъ нашелъ, что означенныя сказанныя подсудимымъ на вопросы председателя полковаго суда слова, за отсутствіемъ въ нихъ брани и ругательства, составляютъ неоказаніе, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія, а произнесенное имъ по случаю распоряженія объ освидѣльствованіи его выраженія: «это председатель» обнаруживаетъ предобреченіе къ сему лицу, т. е. преступленія, предусмотрѣнныя 106 ст. Военск. Уст., о наказ.; сверхъ того, Лейзеровичъ своими отвѣтами оказалъ явное неуваженіе къ присутственному мѣсту, подвергающее его наказанію до 282 ст. Улож. о наказ. За эти преступленія судъ, на основаніи какъ приведенныхъ законовъ, такъ и 54 по 2 степ., 90, 99 и 106 ст. Военск. Устава, о наказ., прилож. къ ст. 64 принявъ 15-го мая 1867 года, 2. п. 134 и 5 п. 152 ст. Улож. и 826 ст. Воен.-Судеб. Устава, въ виду признающихъ судомъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельство, приговорилъ рядоваго Лейзеровича къ наказанію розгамъ 150 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на одинъ годъ. Что же касается до обвиненія рядоваго Лейзеровича въ неоказаніи уваженія полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ, то судъ призналъ его въ томъ оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, 1) 107 статьею Военск. Уст. о наказ., опредѣляющее наказаніе за оскорбленіе начальника на словахъ, не требуется, чтобы слова эти были бранными или ругательными; а при условіяхъ военной службы и воинской дисциплины произнесенныя Лейзеровичемъ къ председателю полко-

ваго суда маіору Руссету выраженія должны быть признаны оскорбленіемъ сего штабъ-офицера, за что, на основаніи приведенной 107 ст. Воинск. Уст., Лейзеровичъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и 2) что признанный судомъ фактъ относительно произнесеннаго Лейзеровичемъ неуважительнаго отзыва о бывшемъ своемъ полковомъ командирѣ и начальникѣ мѣстныхъ войскъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 106 ст. Воинск. Уст. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ законахъ не содержится указанія признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 107 ст. Воинск. Уст. о наказ., отъ неокazanія ему уваженія, подвергающаго виновныхъ наказанію по 106 ст. того же устава; причеиъ, для оскорбленія начальника на словахъ, согласно 107 ст., вовсе не требуется произнесенія собственно бранныхъ или ругательныхъ словъ, посему и отнесеніе подобныхъ преступленій къ тому или другому роду нарушеній воинскаго чинопочитанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависятъ отъ обстоятельствъ дѣла по соображеніи оныхъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины. Такимъ образомъ, въ виду Дисциплинарнаго Устава, обязывающаго младшаго оказывать старшему должное уваженіе не только на службѣ, но и внѣ службы, дубляное произнесеніе подсудимымъ Лейзеровичемъ къ маіору Руссету, во время засѣданія предсѣдательствуемаго имъ полковаго суда, словъ, заключающихъ въ себѣ укorenіе сего штабъ-офицера въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ и презрительный отказъ даже отъ признанія его въ званіи предсѣдателя полковаго суда, выражая явную дерзость подсудимаго въ отношеніи маіора Руссета, по свойству своему составляетъ прямое оскорбленіе начальника на словахъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное 107 ст. Воинск. Уст. о наказ., согласно которой Лейзеровичъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора относительно оправданія военно-окружнымъ судомъ рядоваго Лейзеровича, по обвиненію въ неокazanіи уваженія бывшему своему полковому командирѣ и начальнику мѣстныхъ войскъ, то главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что подсудимый Лейзеровичъ, на вопросъ предсѣдателя полковаго суда, почему онъ не жаловался на инспекторскомъ смотрѣ, отвѣчалъ, что полковой командиръ братъ маіора Руссета, а начальникъ мѣстныхъ войскъ обнимъ имъ протезируетъ, не изложилъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи 1 пун. 830 ст. Воен.-Суд. Уст. причинъ, почему именно онъ призналъ подсудимаго Лейзеровича по сему обвиненію оправданнымъ и неподлежащимъ отвѣтственности. Между тѣмъ, означенный отзывъ Лейзеровича, указывая на пристрастіе будто бы начальника мѣстныхъ войскъ и бывшаго полковаго командира подсудимаго, лишившее Лейзеровича возможности получить по своей жалобѣ законное удовлетвореніе, обнаруживаетъ явное съ его стороны неуваженіе къ начальству, подвергающее его наказанію по 106 ст. Воинск. Уст. о наказ. По сими соображеніямъ, и имѣя въ виду допущеніе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ неправильное примѣненіе по настоящему дѣлу къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, признавая состоявшійся о семъ подсудимомъ 20-го сентября сего года приговоръ петербургскаго воен-

по-окружнаго суда неправильнымъ, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить. Обращаясь на тѣмъ, согласно 960 ст. воен.-Судеб. Уст., въ постановленію новаго по сему дѣлу рѣшенія, главный военный судъ, имѣя въ виду, что рядовой Лейзеровичъ оказывается виновнымъ въ оскорбленіи начальника на словахъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, и въ неказаніи должнаго уваженія какъ къ полковому суду, такъ и къ бывшему своему полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ, на основаніи 106, 107 и 280 ст. Военск. Уст. о наказ., 152 и 282 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляетъ: Лейзеровича, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Ноября 26-го дня, № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Батеринославѣ о рядовомъ дисциплинарной команды, *Михаилъ Андреевъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Андреевъ въ 1867 году, за пьянство, подвергнулся дисциплинарному взысканію три раза, а въ четвертый разъ, по приговору дисциплинарнаго суда, бывъ признанъ виновнымъ въ несправно-дурномъ поведеніи, переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ; послѣ того, въ 1868 и 1869 годахъ онъ былъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ еще семь разъ за самовольныя отлучки, а затѣмъ, по случаю совершенія имъ вновь отлучки и другихъ преступленій, былъ преданъ суду во временномъ военномъ судѣ въ г. Батеринославѣ. Сей послѣдній судъ призналъ рядоваго Андреева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, промотаніи казенной шинели, неказаніи, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія и неприличномъ обращеніи съ нимъ, причемъ судъ, имѣя въ виду, что подсудимый, несмотря на частое повтореніе отлучекъ, до сихъ поръ не былъ наказанъ по суду и находя, что, поэтому, за отлучку онъ подлежитъ наказанію по 135 ст. Военск. Устава., о наказ., на основаніи какъ этой статьи, такъ и 88, 90, 106 и 169 ст. Военск. Устава, прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года и 3 п. 129, 149, 5 и 6 пунктовъ 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ наказанію розгами 100 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, а въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, надворный совѣтникъ Морозевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый Андреевъ, признанный судомъ виновнымъ въ частомъ повтореніи самовольныхъ отлучекъ, въ виду наложеннаго уже однажды на него по суду наказанія за пьянство и согласно разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніи сего года за № 42, долженъ быть подвергнутъ наказанію не по 135, а по 2 пол. 197 ст. Военск. Устава о наказаніяхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 ч. 196 ст. Св. Воен. Постанов. 1869 г., XXII, нижніе чины, виновные въ пьянствѣ и маловажныхъ нарушеніяхъ правилъ и порядковъ воинскаго благочинія, если не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, подвергаются или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года

и шести мѣсяцевъ, причѣмъ, подѣ именемъ маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Крыловѣ (1869 г., № 42), слѣдуетъ подравнѣвать и самовольныя отлучки; а какъ рядовой Андреевъ, послѣдъ наказанія его въ дисциплинарномъ порядкѣ семь разъ за самовольныя отлучки, а три раза за пьянство и перевода по дисциплинарному суду въ разрядъ штрафованныхъ за дурное поведеніе, признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ вновь въ отлучкѣ, что свидѣтельствуеть о томъ, что онъ не исправился въ поведеніи послѣ наложеннаго на него по суду наказанія, то за сими онъ подлежалъ наказанію уже не по 134, а по 2 полженію 196 статьи Свода Военныхъ Постановленія 1869 года, XXII. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ о рядовомъ Михаилѣ Андреевѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отиѣнять и, руководствуясь 964 ст. Св. Воен. Постан. 1869 г. XXIV, подсудимаго Андреева, подлежащаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., тягчайшему изъ наказаній, означенныхъ въ 105, 169 и 2 ч. 196 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII, т. е. отдачь въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. той же книги, приговорить къ сему послѣднему наказанію, съ пониженіемъ онаго, въ виду признаваемыхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, а именно, по лишеніи его, Андреева, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Ноября 25-ю дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Тульской сборной команды *Ивана Куницына* на приговоръ объ отъѣзѣ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Тульѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Куницынъ, бывъ наказанъ по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ за первый побѣгъ изъ службы, кражу и пьянство, 25-го марта сего 1869 года, бѣжалъ во второй разъ, причѣмъ съ собою состоявшія на немъ казенныя мундирныя вещи, которыя во время побѣга утратилъ, а спустя почти мѣсяць, 23-го апрѣля, онъ добровольно явился въ каширское уѣздное полицейское управленіе; по доставленіи же его къ мѣсту своего служенія въ Тульскую сборную команду, онъ, не бывъ, какъ бы слѣдовало, арестованъ за предъидущій побѣгъ, 12-го іюня снова бѣжалъ и пойманъ уже 25-го числа того же мѣсяца. Временной военный судъ въ г. Тульѣ, признавъ по вѣстямъ обстоятельствомъ рядоваго Куницына виновнымъ во второмъ и третьемъ побѣгахъ изъ службы и въ протатаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, нашедъ, что, по смыслу 133 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., Куницынъ, за два послѣдніе побѣга, совершенные имъ послѣ суда и наказанія за первый побѣгъ, подлежалъ бы наказанію какъ за одинъ второй побѣгъ изъ службы; но эта статья не можетъ быть примѣнена къ дѣяніямъ подсудимаго, имѣя въ виду 140 ст. Воен. Уст. о наказ., по которой виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ совершенія новаго побѣга изъ-подъ стражи до преданія ихъ суду или до воссоставленія о нихъ судебного приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые, дѣйствительно, ими совершены, такъ какъ статья эта введена въ Военскій Уставъ о наказ. какъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 133 ст. Улож.

женія, дабы, въ интересахъ военной службы, побѣги нижнихъ чиновъ не могли оставаться безнаказанными; хотя же Бунницынъ послѣ втораго побѣга вновь бѣжалъ не изъ-подъ стражи, а находясь на свободѣ, по улучшенію начальства его, но улучшеніе это не можетъ служить основаніемъ къ безнаказанности его за злоупотребленіе свободою. Посему судъ, на основаніи 137, 140 и 169 статьи Военнаго Устава, о наказаніяхъ и 826 статьи Военно-Судебнаго Устава приговорилъ Бунницына, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ отдачею въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, надворный советникъ Якубовъ, представилъ протестъ, объясняя, что приговоръ о Бунницынѣ несогласенъ съ точнымъ смысломъ 140 ст. Военск. Уст. о наказ., предусматривающей побѣги нижнихъ чиновъ, совершенные именно изъ-подъ стражи, и что Бунницына слѣдовало бы признать виновнымъ въ двухъ побѣгахъ, совершенныхъ послѣ суда и наказанія за первый побѣгъ и, на основаніи 133 и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 137 ст. Военск. Уст., опредѣлить ему, за второй побѣгъ, наказаніе, съ возвышеніемъ онаго въ мѣрѣ по совокупности преступленій, а затѣмъ, согласно признанныхъ судомъ уменьшающихъ обстоятельствъ, понизить наказаніе на двѣ степени. Съ своей стороны и защитникъ подсудимаго Бунницына въ поданной имъ кассационной жалобѣ, доказывая непримѣнимость къ настоящему дѣлу 140 ст. Военск. Уст. объясняетъ, что указываемое оною изъятіе изъ общаго закона о сужденіи обвиняемаго по совокупности преступленій обуславливается побѣгомъ изъ-подъ стражи. Сообразивъ протестъ и кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ установленномъ 140 ст. Военск. Устава о наказ. правилѣ о наказаніи виновныхъ въ побѣгѣ за то число побѣговъ, которое, дѣйствительно, ими совершено, упоминается о побѣгѣ изъ-подъ стражи въ виду ст. 312 и 553 Св. Воен. Постап., 1869 г., XXIV, на основаніи которыхъ нижние чины, невольнующіеся особыми правами состоянія, во время производства слѣдствій или по преданіи полковому суду за побѣгъ, всегда должны содержаться подъ стражею. Неисполненіе въ настоящемъ случаѣ военнымъ начальствомъ возложенной на него по закону обязанности, не могло имѣть никакого вліянія на измѣненіе характера совершеннаго подсудимымъ преступленія, такъ какъ установленное 140 ст. Военск. Устава о наказ. изъятіе изъ общаго правила о назначеніи наказанія по совокупности преступленій вызвано было необходимостью оградить интересы военной службы тѣмъ, чтобы нижние чины, виновные въ побѣгѣ и еще не осужденные за оный, въ случаѣ совершенія новаго побѣга, не оставались безъ наказанія, какъ это ясно видно изъ Сборника законодат. работъ по составу. Военск. Устава о наказ. (стр. 669). По сему соображеніямъ и имѣя въ виду, что побѣгъ изъ-подъ стражи, какъ увеличивающее вину обстоятельство, предусматривъ въ 139 ст. того же устава, главный военный судъ, признавая состоявшийся по дѣлу о рядовомъ Бунницынѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ законами, опредѣляетъ протестъ помощника военнаго прокурора и кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Ноября 25-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

курора и по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядового 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Ефима Зимина* на приговоръ о семь рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядового Зимина виновнымъ въ томъ, что онъ, войдя въ незапертый чуланъ при полицейской будкѣ и бывъ застигнутъ въ немъ женою полицейскаго стража, схватилъ при ней кофту и другія вещи, съ которыми и побѣжалъ; но вслѣдствіе крика ея, бросилъ вещи недалеко отъ будки. За такое дѣяніе, которое составляетъ открытое похищеніе имущества, безъ насилія и угрозъ, въ присутствіи самого хозяина, временный военный судъ, на основаніи 10, 1637 и 1643 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Зимина, какъ за совершившейся грабежъ, по лишениіи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 3 степ. 49 ст. Воинск. Устава о наказ., на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ изложено, что для признанія грабежа совершившимся, необходимо, чтобы виновный успѣлъ завладѣть имуществомъ, между тѣмъ какъ взятые Зиминимъ вещи были имъ брошены, а потому и не были въ положеніи, по коему онъ могъ считаться ихъ законнымъ владѣльцемъ. Въ виду этихъ соображеній, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, Зиминъ долженъ подлежать наказанію, какъ за покушеніе на грабежъ, неприведенный въ исполненіе по независящимъ отъ его воли обстоятельствамъ. Защитникъ подсудимаго, въ кассационной жалобѣ, объяснилъ тѣ же соображенія, присовокупляя, что рядовой Зиминъ по обвинительному акту обвинялся только въ покушеніи на кружку, а потому, если судъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, призналъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго новое преступленіе, небывшее въ виду при преданіи обвиняемаго суду, то обязанъ былъ, на основаніи 831 ст. Воен.-Судоб. Уст., обратитъ дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта, причемъ и ему, защитнику, предоставлена была бы возможность приготовить къ защитѣ подсудимаго по вновь возникшему на него обвиненію. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ, кассационною жалобой и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 831 ст. Воен.-Судоб. Устава, на которую ссылается защитникъ, обязываетъ обращать дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ определенное. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что преступныя дѣянія, въ которыхъ судъ призналъ подсудимаго виновнымъ, объяснены въ приговорѣ суда въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, и ошибочное толкованіе помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи не вызвало необходимости обращенія дѣла къ новому производству и не могло стѣснять военный судъ въ постановленіи приговора о примѣненіи наказанія соответственно точной смѣлѣ законовъ. Что же касается до возбужденнаго по дѣлу сему помещикомъ военнаго прокурора вопроса, то оный вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Алексѣевѣ (1869 г., № 64) и рѣшеніемъ уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената

(1867 г., № 31, по дѣлу Санина), вслѣдствіе чего, временной военный судъ въ г. Тулѣ совершенно правильно приравнялъ къ преступленію рядового Зикина наказаніе, какъ за совершенный грабежъ. По воцмъ симиъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военного прокурора и кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Ноября 29-го дня, № 84. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-го стрѣльцова резервнаго баталіона *Филатъ Богдановъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Богдановъ преданъ суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нему наказанія, опредѣленнаго для военного времени, по обвиненію въ нанесеніи обухомъ топора нѣсколь-ко ранъ прикомандированному въ означенному стрѣльцовому баталіону, подпоручику Новгородскаго губернскаго баталіона Сухонину. Петербургскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Богданова виновнымъ въ томъ, что онъ, въ селѣ Медвѣдѣ, Новгородской губерніи, 27-го іюня сего года, около трехъ часовъ пополуночи, прийдя въ квартиру подпоручика Сухонина, объявилъ ему, что присланъ фельдфебелемъ для уборки комнатъ; но когда Сухонинъ замѣтилъ, что еще рано производить уборку, то Богдановъ ушелъ; возвратясь же въ шестомъ часу утра и вырвавъ минуту, когда Сухонинъ, сидя въ креслѣ, оборотившись спиной къ двери, углубился въ чтеніе письма и пересталъ за нимъ слѣдить, онъ нанесъ ему обухомъ топора ударъ по головѣ, причѣмъ Сухонинъ ушибъ и Богдановъ нанесъ ему топоромъ еще ударъ, съ котораго сломалось топорнице; тогда онъ нанесъ ему еще нѣсколько ударовъ по голове щеткою. Несмотря на это, подпоручикъ Сухонинъ былъ еще въ состояніи выбѣжать на лестницу и крикнуть о помощи, а Богдановъ въ это время скрылся, не успѣвъ лишить жизни Сухонина по обстоятельству, отъ него независящимъ. Посему военно-окружный судъ, находя, что совершенное Богдановымъ преступленіе есть покушеніе на убійство своего начальника, съ обдуманннмъ заранѣе наѣр-веніемъ, установленное по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельству, и принимаемая въ соображеніе увеличивающее вину его обстоятельство—большую обдуманность въ его дѣйствіяхъ, на основаніи ст. 285 Воинск. Уст. о наказ., ст. 114 и 1 п. 129 Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Богданова, по лишеніи воцхъ правъ состояніи, къ ссылке въ каторжную работу въ рудникахъ на двадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣлькинъ 1-й представилъ протестъ, въ которомъ, между прочимъ, объясняетъ, что къ преступленію Богданова должна быть примѣнена не 285, а послѣдняя часть 108 ст. Воинск. Уст. о наказ., какъ первая изъ симиъ статей предусматриваетъ только случаи убійства, совершенные военно-служащими независимо отъ службы и неизмѣннѣ характера нарушенія воинскихъ обязанностей; что же касается до преступленія Богданова, то какъ дѣйствія его были направлены на непосредственнаго его начальника подпоручика Сухонина и выразились, по опредѣленію суда, въ поднятій на него руки и нанесеніи ему ранъ, то это преступленіе, по смыслу 108 ст. Воинск. Устава, заключаетъ нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности, и за тѣмъ наѣрвеніе, которое онъ имѣлъ при совершеніи этихъ дѣйствій, т. е. причинить смерть Сухонину, могло только служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ его вину.

Въ представленномъ противъ означеннаго протеста помощника прокурора объясненіи петербургскаго военно-окружнаго суда изложено: 1) что 108-ст. Воин. Уст. предусматриваетъ нанесеніе начальнику ранъ, увѣчья и даже причиненіе смерти въ тѣхъ случаяхъ, когда подчиненный имѣлъ прямое намереніе нанести вѣдъ оскорбленіе своему начальнику и тѣмъ нарушить долгъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности, а какъ рядовой Богдановъ признанъ былъ виновнымъ въ нанесеніи поручику Сухонину ранъ не съ цѣлью оскорбленія, а съ цѣлью убійства, то судъ долженъ былъ примѣнить къ преступленію его именно 285 ст. Воинск. Уст., опредѣляющую наказаніе, между прочимъ, за умышленное убійство въ военное время, тѣмъ болѣе, что въ моментъ совершенія преступленія между Богдановымъ и поручикомъ Сухоннымъ никакихъ служебныхъ отношеній не было; 2) что по буквальному смыслу приведенной 108 ст. ясно обнаруживается, что опредѣленная означенною статьею смертная казнь прилагается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ насилія сопровождалась оскорбленіемъ начальника, но безъ умысла на убійство; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ преступленіе совершено съ намѣреніемъ лишить жизни Сухонина и, по всей вѣроятности, съ цѣлью ограбленія, и 3) что всякое насильственное претивъ начальника дѣйствіе со стороны подчиненнаго и даже убійство и грабежъ влекутъ за собою наказанія, установленныя за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности только тогда, когда совершены подчиненнымъ съ цѣлью оскорбить начальника и въ лицѣ его унизить привоенную ему власть.—Соображенъ протестъ помощника военнаго прокурора и объясненіе военно-окружнаго суда съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, находитъ, что военно-уголовные законы наши, устанавливая наказанія за оскорбленіе подчиненнымъ начальника, нигдѣ не указываютъ на то, чтобы преступленіе это не было вѣняемо въ виду, если вмѣстѣ съ нанесеніемъ оскорбленія виновный имѣлъ въ виду другую, болѣе преступную цѣль. Напротивъ того, по общимъ уголовнымъ законамъ (Уложеніи о наказаніяхъ уголов. и исправ. ст. 129 п. 3 и 6), обязательнымъ и для военныхъ судовъ, вина учинившаго преступленіе и мѣра слѣдующаго за оное наказанія увеличиваются, тѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его къ совершенію преступленія и тѣмъ болѣе имъ нарушено особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ лицамъ, противъ которыхъ оно предпринято. Въ виду означенныхъ правилъ основанія, принятыя военно-окружнымъ судомъ при рѣшеніи дѣла о Богдановѣ, и изложенныя въ представленномъ имъ объясненіи соображенія оказываются совершенно несогласными съ точнымъ разумомъ законовъ, въ особенности же въ примѣненіи ихъ къ военной службѣ, гдѣ всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противъ начальника, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія и военной дисциплины. Посему, военно-окружный судъ, признавъ, что Богдановымъ нанесены были подпоручику Сухонину удары и причинены раны, обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу 107 ст. Св. Воин. Пост., 1869 г., XXII, опредѣляющую наказаніе подчиненнымъ, виновнымъ въ недѣланіи на начальника руки, нанесеніи ему удара или причиненіи ранъ. Въ виду означенныхъ соображеній, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 29-го октября сего года рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Богдановѣ отменить. Засимъ, имѣя въ виду, что, при производствѣ дѣла сего,

не обнаружено нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а допущено лишь неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи подсудимаго, главный военный судъ, на основаніи 964 ст. Св. Воен. Постан., 1869 г., XXIV, приступая къ постановленію рѣшенія сего дѣла по существу, находятъ, что рядовой Богдановъ признанъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ нанесеніи ударовъ и ранъ начальнику своему, подпоручику Сухонину, и что къ преступленію его Высочайше повелѣно примѣнить наказаніе, установленное для военнаго времени, а потому, руководствуясь 107 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII, опредѣляетъ: рядоваго Филата Богданова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ, приведа приговоръ въ исполненіе на мѣстѣ совершенія имъ преступленія; для опредѣленія же мѣры ответственности предсѣдателя и членовъ петербургскаго военно-окружнаго суда, дѣло сіе, на основаніи 185 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, рассмотреть въ распорядительномъ засѣданіи.
